

УДК 81'38/42:070:004
doi 10.17072/2073-6681-2023-4-49-59

EDN SISKGQ

Способы выражения общественного настроения в текстах интернет-сообщества политической направленности социальной сети «ВКонтакте»

Елена Мечиславовна Крижановская

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. emkrizh@gmail.com

SPIN-код: 8780-1512

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9008-302X>

ResearcherID: HPG-0768-2023

Статья поступила в редакцию 13.05.2023

Одобрена после рецензирования 19.05.2023

Принята к публикации 19.07.2023

Информация для цитирования

Крижановская Е. М. Способы выражения общественного настроения в текстах интернет-сообщества политической направленности социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 4. С. 49–59. doi 10.17072/2073-6681-2023-4-49-59

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее типичные способы выражения общественного настроения, свойственного участникам интернет-сообщества политической направленности. Общественное настроение понимается как форма существования массового политического сознания. Исследование проведено на материале текстов, размещенных в сообществе «Политика» социальной сети «ВКонтакте» за период с 21 сентября 2022 г. по 6 января 2023 г. На материале интернет-текстов постов и комментариев к ним выявлены предпочтения интернет-пользователей в выборе прагматического типа высказывания, обусловленные преобладанием у них определенного компонента общественных настроений (преимущественно эмоционального, рационального или рационально-эмоционального). Соответствие между преобладающим видом реакции интернет-пользователей и прагматическим типом высказывания было установлено с учетом основных положений теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, а также типологии речевых актов, разработанной Н. И. Формановской.

Отмечено преобладание эмотивной доминанты в структуре общественных настроений русскоязычных интернет-пользователей, которая реализуется в использовании авторами интернет-текстов преимущественно рогативных, директивных и репрезентативных речевых актов. Другие типы речевых актов (экспрессивы, контактивы) реализуют в основном фатическую функцию общения в интернет-сообществе. Сделан вывод о том, что применение выявленных типов речевых актов способствует выражению субъективных переживаний участников сообщества политической направленности, позволяет авторам предложить свои варианты развития обсуждаемой политической ситуации и оказать воздействие на формирование общественных настроений других интернет-пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: политический дискурс; интернет-коммуникация, социальная сеть; интернет-сообщество; политическое сознание; общественное настроение; политическое событие; речевой акт.

Введение

Общеизвестно, что понятие настроения относится к терминам психологии, в которой оно определяется как одна из форм эмоциональной жизни человека. В «Большом психологическом словаре» Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко настроением называется «более или менее устойчивое, продолжительное, без определенной интенции эмоциональное состояние человека, окрашивающее в течение некоторого времени все его переживания. <...> В отличие от чувств, всегда направленных на тот или иной объект (настоящий, будущий, прошлый), настроение, будучи часто вызванным определенной причиной, конкретным поводом, проявляется в особенностях эмоционального отклика человека на воздействия любого характера» [Мещеряков, Зинченко 2002: 292]. Как отмечают О. И. Каринцев и Е. Ю. Мазур, «концептуально настроение может быть обозначено как определенное психическое состояние, интегрирующее влияние объективных событий на субъективное их переживание. Поэтому интеграция выступает важнейшей характеристикой, отличающей настроение от всех иных психических состояний, т. е. это субъективное осмысливание объективного» [Каринцев, Мазур 2020].

Однако понятие настроения как особого эмоционального состояния человека применимо не только к изучению особенностей отдельной личности, но и к описанию характеристики больших групп людей, составляющих общество. В этом случае настроение рассматривается не как индивидуальное свойство, а как интегральная характеристика некоторой социальной общности в определенный период развития социума. Так, например, общественное настроение трактуется в социологии как «социально-психологический феномен, проявляющийся в определенном состоянии чувств и умов, типичных для конкретной социальной группы (класса, слоя), общества в целом в данный период времени или для некоторой социальной ситуации» [Социологический справочник].

Одним из первых в нашей стране ещё в середине прошлого столетия явления массовой психологии начал активно изучать Б. Д. Парыгин. Уже в одной из самых ранних его работ отмечались такие функции общественного настроения, как: «1) функция регулятора и тонизатора психической активности людей; 2) функция установки восприятия любой информации; 3) функция ценностной ориентации, или направленности внимания и деятельности» [Парыгин, цит. по: Куликов 2008: 33]. В более поздней работе, учитывая результаты изучения массовых настроений

В. М. Бехтеревым, Л. Н. Войтоловским, В. И. Лениным, К. Марксом, исследователь отмечал следующие свойства настроений масс как социально-психологического феномена, которые отличают его от настроений отдельных индивидуумов: «способность к многократному увеличению энергии составляющих группу индивидов; заразительность, т. е. способность быстро передаваться от одних социальных групп другим; способность к значительному усилению некоторых моментов в настроении индивида» и др. [Парыгин 1999: 366–367]. В качестве сущностных свойств массовых настроений, по мнению отечественного социального психолога, выступают динамичность, подвижность и способность к быстрому перерастанию в действие. Причину динамики массовых настроений Б. Д. Парыгин видел прежде всего в непосредственной связи общественных настроений с изменениями социальной среды, «поэтому групповое, а тем более массовое настроение оказывается нередко почти бессознательной импульсивной и эмоциональной реакцией на изменение окружающих людей социальных условий их существования. Такие перемены массовых настроений оказываются тем значительней, чем более болезненными для людей являются изменения условий их бытия» [там же: 371].

В учебном пособии Е. Б. Шестопаля «Политическая психология», изданном в 2002 г., понятие «массовое настроение», к сожалению, не рассматривается совсем, хотя, характеризуя политический менталитет, автор отмечает, что «в политической психологии, как и в психологической науке в целом, при анализе сознания принято выделять два блока элементов: мотивационные и познавательные. К мотивационным относятся потребности, ценности, установки, чувства. К познавательным – знания о политике, информированность, интерес, убеждения» [Шестопаля 2002: 152]. По-видимому, общественные настроения можно отнести преимущественно к мотивационному блоку элементов общественного сознания.

Известный советский психолог Д. В. Ольшанский в процессе детального изучения сути феномена политического сознания, его содержания и структуры убедительно доказал, что основными формами реализации политического сознания являются массовые мнения и массовые настроения. При этом «настроения – своеобразный предвестник такого важного компонента политического сознания, как общественное мнение» [Ольшанский 2002: 399]. Исследователь определял массовые настроения следующим образом: «это однородная для большого множества людей субъективная, сложная аф-

фективно-когнитивная сигнальная реакция. Это особые переживания комфорта или дискомфорта, отражающие: 1) степень удовлетворенности или неудовлетворенности общими социально-политическими условиями жизни; 2) субъективную оценку возможности реализации социально-политических притязаний в данных условиях; 3) стремление к изменению социально-политических условий ради осуществления своих притязаний» [там же: 405].

Определяя природу возникновения массовых настроений, Д. В. Ольшанский отмечал взаимодействие двух факторов: с одной стороны – объективно существующей действительности, с другой стороны – субъективных представлений и оценок реальной действительности разными людьми вследствие имеющихся у них различных потребностей, интересов и представлений. В работах психолога были представлены характеристики видов, циклов развития массовых настроений, их основные функции. Но, пожалуй, для целей нашего исследования особое значение имеет вывод ученого о том, что «массовые настроения связаны с политическим сознанием как форма функционирования массового политического сознания на обыденном уровне, а также как первичный, эмоционально-оценочный, а иногда и непосредственно действенный компонент такого сознания. <...> Массовые настроения связаны с политическим поведением как механизм инициирования и регуляции такого поведения» [там же: 418].

Развивая высказанные отечественными философами, социологами и психологами идеи о взаимосвязанности и взаимообусловленности общественного мнения и общественного настроения как основных форм проявления массового сознания, авторы современного учебного пособия по политической психологии для вузов В. В. Козлов, В. В. Новиков и Е. В. Гришин вместе с тем отмечают, что «хотя единство рационального и эмоционального характерно и для мнения, и для настроения, в первом превалируют рациональные начала, во втором – эмоциональные» [Козлов, Новиков, Гришин 2010: 175].

Суммируя всё вышеизложенное, ещё раз подчеркнем, что в данной работе мы будем понимать массовое настроение как специфическую форму воплощения массового политического сознания, отражающую субъективные, преимущественно эмоционально окрашенные переживания большими группами людей, составляющих общество, объективно существующих и развивающихся политических событий, процессов и состояний в определенный период развития социума.

Цель и задачи исследования

Современное российское общество переживает чрезвычайно сложный период своего развития, который сопровождается постепенной сменой представлений об экономических, политических, культурных и, конечно же, идеологических основах жизни в России, поэтому рассмотрение способов отражения в интернет-текстах массовых настроений наших соотечественников на переломном этапе русской и в целом мировой истории представляется актуальным. В то же время следует помнить о том, что изучение сообществ социальных сетей, т. е. «социальных объединений, базирующихся на интернет-взаимодействии достаточного количества людей в ходе публичной (достаточно длительной) дискуссии с целью формирования различных взаимоотношений между людьми в киберпространстве» [Rheingold 1993: 6], помогает сфокусировать внимание на методах взаимодействия российского общества и государства в непростой период развития его политической истории. Это особенно важно потому, что в настоящее время «Интернет позволяет воздействовать на массовое сознание и поведение людей, минуя контроль властных структур, способствует возникновению новых политических практик воздействия на массовое сознание и поведение самых разных групп населения» [Соснин и др. 2017: 81]. Кроме того, такой анализ способствует освещению отдельных аспектов проблемы вариативности интерпретации актуального политического события, так как в современной интернет-коммуникации «объективность произошедшего события переосмысливается автором первичного текста и дает множественную интерпретацию во вторичных текстах-откликах. Реальное событие, вербализованное в текстах, становится объектом восприятия для реципиентов и влечет за собой новые знания оценочного характера, которые вербализуются в текстах-откликах первичного и вторичного уровня» [Голев, Ким 2021: 184].

Материал и методы

Изучение отражения общественных настроений в русскоязычном сегменте Интернета проводилось нами на материале текстов сообщества «Политика» социальной сети «ВКонтакте». Данная группа была создана в социальной сети 18 мая 2014 г., в настоящее время является одним из самых многочисленных и активно действующих сообществ политической направленности, насчитывает 234 790 участников, размещает посты и комментарии к ним ежедневно. Кроме того, сообщество «Политика» содержит на своей странице прямые гиперссылки на мате-

риалы таких политических сообществ, как «МВД ФСБ», «Путин», имеет канал для распространения своих текстов и видео на интернет-платформе «Телеграм». Сообщество «Политика» отличается ярко выраженной патриотической направленностью, что, впрочем, не исключает возможности высказывания его участниками различных оценок и предположений, зачастую не совпадающих с мнением большинства членов группы. В качестве материала анализа исследовались тексты 10 постов и 1360 интернет-комментариев к ним, размещенных в период с 21 сентября 2022 г. по 6 января 2023 г. Все материалы были посвящены теме проведения Российской Федерацией специальной военной операции (СВО) на территории Украины с 24 февраля 2022 г. по настоящее время.

В постах и комментариях к ним были отражены следующие актуальные политические темы: начало проведения частичной военной мобилизации граждан в России, объявленной президентом России В. В. Путиным 21 сентября 2022 г.; интервью министра обороны РФ С. К. Шойгу по проведению частичной мобилизации в России; активный отклик добровольцев на объявление частичной мобилизации в Чеченской Республике; разъяснения главного редактора государственного телеканала «РТ» М. Симоньян о гражданах России, подпадающих под действие указа верховного главнокомандующего вооруженными силами РФ В. В. Путина об объявлении частичной мобилизации; реакция граждан Украины на объявление частичной мобилизации в России; передача французской стороной вооруженным силам Украины новых колесных танков; подготовка новейших российских танков «Прорыв» к участию в боевых действиях на Украине, модернизация российского наступательного вооружения; характер ведения боев российской армией в районе украинского города Соледара в январе 2023 г. и др.

Для изучения способов выражения общественного настроения участников сообщества «Политика» использовались методы содержательно-смыслового, сопоставительного, собственно лингвистического и прагматического анализа. В процессе исследования была выдвинута гипотеза о том, что предпочтения интернет-пользователей в выборе прагматического типа высказывания связаны с преобладанием у них определенного компонента общественных настроений (преимущественно эмоционального, рационального или смешанной природы, т. е. рационально-эмоционального). Подтверждение данной гипотезы было осуществлено с учетом основных положений классической теории речевых актов Дж. Остина и

Дж. Сёрля, а также типологии речевых актов, разработанной Н. И. Формановской.

Результаты исследования

Как известно, в теории речевых актов Дж. Остина в качестве основных единиц коммуникации рассматриваются многоплановые по своей структуре речевые действия, выступающие носителями определенных коммуникативных заданий и направленные на достижение эффектов, которые обычно распознаются по действенной или эмоциональной реакции адресата. В связи с этим речевой акт рассматривается как способ достижения человеком определенной цели при помощи используемых им языковых средств. Дж. Остин выделял в структуре единого речевого акта три составляющие: локуцию, иллокуцию и перлокуцию. Наиболее значимым компонентом в структуре речевого акта исследователь считал иллокутивный речевой акт, который обеспечивает указание на коммуникативную цель высказывания. Иллокутивный акт придает целенаправленность акту произнесения, т. е. локутивному акту, и выражает коммуникативную цель высказывания [Остин 1986].

В концепции Н. И. Формановской речевой акт понимается как «высказывание, порожаемое и произносимое человеком с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального, как правило, адресованного действия с помощью такого инструмента, как язык/речь» [Формановская 2007: 256]. Другими словами, речевой акт представляет собой высказывание, совершение которого вынуждается некоторым мотивом, произнесение его связано с воплощением определенной коммуникативной цели, а результатом осуществления этого речевого действия выступает реализация задуманного автором мыслительного или реального практического действия. Совершенно очевидно, что такое понимание речевого действия вполне соответствует характеру речевой деятельности, осуществляемой в том числе и участниками виртуальных дискуссий на политические темы.

Примечательно, что Дж. Сёрль считал психическое состояние пользователей языка, которое включает в себя их намерения, решающим фактором для успешного выполнения речевых актов [Mabaquiao 2018]. Иными словами, в концепции речевых актов Дж. Сёрля намерение, психическое состояние говорящего и перлокутивный эффект от произнесения речевого акта были тесно взаимосвязаны.

Основываясь на понятии иллокутивной силы высказывания как предназначения, функции вы-

сказывания, связанного с намерением говорящего, и опираясь на типологию речевых актов Дж. Серля, Н. И. Формановская устанавливает «семь классов РА [речевых актов – Е. К.] как тот обобщенный минимум, на который можно опираться: 1. Репрезентативы – сообщения. 2. Комиссивы – обязательства. 3. Директивы – побуждения. 4. Рогативы – вопросы. 5. Декларативы – объявления (декларации). 6. Экспрессивы – выражения эмоций. 7. Контактивы – выражения

речевого этикета» [Формановская 2002: 117]. Далее будет представлена краткая характеристика прагматических типов высказываний, используемых участниками интернет-сообщества политической направленности с целью выражения собственных политических настроений.

Анализ интернет-текстов 10 постов и 1360 комментариев к ним позволил определить количественное соотношение типов компонентов общественных настроений (таблица).

Соотношение типов компонентов общественных настроений
The quantitative representation of public sentiments' components by type

№ п/п	Тип компонента общественных настроений	Количество интернет-комментариев с данным типом компонента общественных настроений	Количество интернет-комментариев с данным типом компонента общественных настроений (% от общего количества)
1	Эмоциональный	797	58,6
2	Рациональный	82	6,03
3	Рационально-эмоциональный	72	5,3
4	Тип не определен	409	30,07

Так, в подавляющем большинстве отзывов пользователей отражены эмоциональные реакции участников сетевой дискуссии (58,6 %); количество комментариев, содержащих рациональное отношение к обсуждаемым политическим событиям, составляет всего лишь 6,03 %, как и число комментариев, в которых совмещаются рациональная и эмоциональная оценка (5,3 %). При этом выявленную эмоциональную доминанту в комментариях участников политического сообщества нельзя охарактеризовать как преимущественно негативную или позитивную, поскольку 51 % интернет-комментариев не содержит явно выраженной оценки вообще, в почти 42 % текстов преобладает отрицательная оценка сообщаемого, а 7 % высказываний интернет-пользователей характеризуются положительным отношением к обсуждаемой теме.

Отметим, что разделение в тексте рационального и собственно эмоционального компонентов высказываний авторов, формирующих общественное настроение, возможно лишь в целях анализа, так как в реальных ситуациях общения, как отмечает Н. И. Формановская, «одно высказывание может обладать несколькими иллокутивными функциями, определение иллокутивной силы может быть затруднено размытостью интенционального значения» [Формановская 2007: 264].

Почти в трети от общего количества всех комментариев (30,07 %) выявить отношение участников интернет-сообщества не удалось. По-видимому, это объясняется не только размытостью интенционального значения данных выска-

зываний, но и преобладанием в комментариях интернет-пользователей определенных типов речевых актов. В частности, многие рогативные речевые акты, как акты запроса информации, не предполагают выражения отношения автора к сообщаемому; затруднено выявление типа авторского отношения к сообщаемому и в некоторых директивных речевых актах, поскольку они представляют собой побуждение других пользователей к выполнению действий, названных автором. Далее будет рассмотрено, как использование определенных типов речевых актов способствуют выражению общественных настроений участников виртуальной дискуссии.

В ходе исследования были выявлено, что выражению эмотивной доминанты в общественном настроении интернет-пользователей анализируемого сообщества в наибольшей степени соответствуют разнообразные варианты употребления именно директивных и рогативных высказываний.

Так, вполне предсказуемой реакцией на объявление частичной мобилизации населения стала в первую очередь эмоциональная реакция граждан России, что нашло отражение и в текстах комментариев анализируемого сообщества. Уже 21 сентября 2022 г. в группе «Политика» было размещено 75 комментариев, имеющих отношение к этой теме. В текстах комментариев преобладали рогативные типы высказываний, что вполне объяснимо попыткой участников сообщества прояснить для себя и окружающих смысл происходящих событий, попытаться найти отве-

ты на вопросы у других членов группы, например (здесь и далее текстовые иллюстрации приводятся в частичной обработке автора – Е. К.):

а) «Ну че, с...ы. Кто воевать идёт? Патриоты хреновы? Куда девались-то? (21.09.2022); б) Ну что, теперь всем любителям ставить Z-аватарки и строчить комменты “дави укропов” нужно в первых рядах идти на частичную мобилизацию. ...Или начнутся отговорки: вот когда ПОЛНАЯ мобилизация будет объявлена, когда Москва будет атакована, вот тогда и пойду? (21.09.2022); в) Это было ожидаемо. А чего тут хохлоботы визжат?» (21.09.2022).

Приведенные текстовые фрагменты показывают явно агрессивный настрой комментаторов, который можно объяснить не только последствиями переживаемого людьми психологического стресса, но и в целом отсутствием сформированной у части граждан однозначной позиции по вопросам мобилизации из-за недостаточной информированности в начальный период. Названные речевые акты-рогативы представляют собой вопросительные предложения. Однако некоторые из приведенных рогативов – это риторические вопросы, т. е. высказывания, которые не требуют ответов, так как уже содержат их имплицитно.

Характеризуя особенности риторического вопроса как фигуры речи, исследователь А. Горнфельд еще в начале XX в. отмечал, что «двойственная природа фигуры определенно проявляется в психологической структуре риторического вопроса: он может быть непосредственным выражением чувства, владеющего автором, но может также быть искусственным приемом вовлечения читателя в умственную работу» [Горнфельд 1911, цит. по: Никитина, Васильева 1996: 121]. В данных текстах, на наш взгляд, риторические вопросы содержатся в высказываниях б) и в), они побуждают других участников дискуссии поддержать точку зрения автора или не согласиться с ней и тем самым продолжить дальнейшее обсуждение актуальных политических вопросов в группе, т. е. реализуют в большей степени собственно коммуникативную функцию, чем когнитивную.

Речевые акты директивного типа чрезвычайно частотны в анализируемых текстах интернет-сообщества политической направленности. Повидимому, это можно объяснить в первую очередь тем, что в процессе развертывания сетевой дискуссии интернет-пользователи постоянно вербально взаимодействуют друг с другом, побуждая других участников высказывать свое мнение, активно выражать оценку обсуждаемых политических событий, принимать определенные

решения. Как полагает И. В. Савельева, «повышенная частотность употребления речеактовых структур директивного типа... говорит о склонности представителей русской лингвокультуры к конструированию дискурса в виде экспертной оценки при продуцировании комментариев на политический информационный материал» [Савельева 2022: 35].

В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты, содержащие директивные речевые высказывания:

а) «Тигран, с оборонкой хорошо, только бы ошибок СССР не навалить. О товарах народного потребления и всем прочем тоже стоит подумать (04.01.2023); б) Екатерина, что, бот, стараешься?)) Возьми с полки пирожок с таком (05.01.2023); в) Тимур, сопли утри, тапочек унитазный (05.01.2023); г) Антон, от сумы и тюрьмы не зарекайся, а искупить вину КРОВЬЮ – святая обязанность каждого... МУЖИКА... Чушь несёшь, ознакомься для начала с личными делами... осужденных и принятых в ЧВК (05.01.2023); д) Александра, а вы почитайте, что это за села.) В Донетчине произошла в своё время урбанизация и индустриализация так быстро, что вчерашние села стали нехилыми такими городами.) Так быстро, что названия забыли сменить. К примеру, в той же Авдеевке до войны тысяч 100–150 жило. Это нехилый такой город. Только название сельское» (06.01.2023).

В представленных выше интернет-комментариях директивные речевые акты используются в основном для побуждения участников дискуссии к определенным познавательным действиям, нередко это сочетается с резко негативной оценкой комментатора и даже его оскорблением (фрагменты б), в) и г)). Безусловно, это свидетельствует о доминировании эмоционального компонента в настроении интернет-пользователей. В тех комментариях, которые выражают экспертные мнения участников сетевого сообщества, (текстовые фрагменты а) и д)), преобладает рациональный компонент общественных настроений. Правда, в данном случае директивные речевые акты сочетаются с репрезентативными. В этом отношении выявлению характера отражения общественных настроений способствует использование участниками дискуссии приемов насмешки, издевки или оскорбления других интернет-пользователей, что выражается в употреблении прежде всего инвективной лексики и особых форм синтаксических конструкций (побудительных, восклицательных и вопросительных предложений).

Особенности приведенных выше текстовых иллюстраций можно, на наш взгляд, объяснить и

в аспекте реализуемых доминирующих психологических установок интернет-пользователей, проявляющихся в процессе сетевой дискуссии. Взяв за основу определение западных исследователей Д. Штальберг и Д. Фрея психологической установки как «психологической тенденции, которая выражается через оценивание заслуживающих внимание объектов с определенной степенью расположения или неприязни», С. Б. Баглюк называет два способа, которыми люди пользуются в процессе формирования своего отношения к чему-либо – «центральный путь, т. е. когнитивная обработка, включающая тщательное изучение содержания», и «периферический путь, поверхностный мыслительный процесс, в ходе которого кто-либо принимает или отвергает сообщение, основываясь на нерелевантных знаках. Другими словами, этот способ задействует аффективную сторону установки, актуализируя простые эмоциональные дихотомии: “нравится/не нравится”; “приятно/неприятно”; “выгодно/невыгодно”» [Баглюк 2021: 15]. По-видимому, превалирование эмоционального компонента в комментариях интернет-пользователей связано с преобладанием периферического пути обработки информации, более легкого в определенном смысле.

Исключительно эмоциональное отношение авторов к сообщаемому могут выражать и речевые акты-репрезентативы, использованные в текстах комментариев, которые появились в группе «Политика» после размещения в ней 4 января 2023 г. поста о том, что, по информации агентства Reuters, президент Франции Э. Макрон пообещал передать украинским вооруженным силам колесные танки марки АМХ-10 РС. Эта информация вызвала взрывную волну эмоций участников сообщества. Проиллюстрируем данное положение следующими примерами:

а) *Такой танк остановит обычный АК или пулемет* (04.01.2023); б) *Франция предоставит Украине новые мишени для наших пушек* (05.01.2023); в) *Дмитрий, Леклерки, Леопёрды и Абрамсы слишком тяжёлые, и в силу различных логистических нюансов их поставка и эксплуатация на Украине будут проблематичными, именно поэтому Пиндосы и их “шавки” для нужд ВСУ по всему миру и скупают устаревшую советскую технику, поставленную еще в годы развитого социализма* (05.01.2023).

В приведенных репрезентативных высказываниях, представленных простыми двусоставными предложениями с преимущественно прямым порядком слов, авторы резко отрицательно оценивают не только боевые характеристики военной техники зарубежного производства (*Такой танк*

остановит обычный АК или пулемет; новые мишени для наших пушек; Леклерки, Леопёрды и Абрамсы слишком тяжёлые; поставка и эксплуатация на Украине будут проблематичными), но и действия США и их союзников (*Пиндосы и их “шавки” для нужд ВСУ по всему миру и скупают устаревшую советскую технику*).

Ограниченное использование экспрессивных речевых актов и актов-контактивов (выражений речевого этикета) в интернет-комментариях участников политического сообщества связано, возможно, с тем, что русскоязычные пользователи Интернета, в особенности при создании комментариев на политическую проблематику, к сожалению, редко прибегают к использованию сетевого речевого этикета (нетикета). В основном речевые акты этих типов употребляются как способы выражения иронии, насмешки или издёвки по отношению к другим пользователям, т. е. с совсем другими интенциями. Проиллюстрируем высказанные положения следующими комментариями, принадлежащими одному и тому же автору – гражданке Италии:

а) *«Ольга, а вам не сообщили, что СССР развалился 30 лет назад и выросло новое поколение от смешанных браков по всему голубому шару? Сочувствую... теперь вы и это узнали. Не благодарите (06.01.2023); б) Павел, если бота не можешь отличить от человека, запишись на курсы программистов: там тебя научат. ...Умник. Слово Ципсо выучил уже? Поздравляю!»* (06.01.2023).

Совершенно очевидно, что автор приведенных интернет-комментариев использует экспрессивные речевые акты для того, чтобы унижить оппонента, показать отсутствие у него знаний по определенной теме, продемонстрировать его несостоятельность в ведении дискуссии.

В то же время речевые акты-контактивы (выражения речевого этикета) употребляются как для выражения особого эмоционального настроения автора, так и для завершения обсуждения темы в группе, например: а) *«Спаси Вас Бог, Солдатушки* (05.01.2023); б) *Спасибо вам, пацаны!* (05.01.2023); в) *Евгений, ладно. Поживём – увидим, что и как будет. Всего хорошего»* (05.01.2023).

Для выражения рационального компонента общественных настроений интернет-пользователей применяются преимущественно репрезентативные типы речевых актов, или высказывания-сообщения. При помощи речевых актов репрезентативного характера авторы размещаемых постов сообщают участникам группы о развитии политических событий, выполняя тем самым функцию информирования. Тексты постов в со-

обществе служат своеобразным пусковым механизмом для развертывания процесса обсуждения. В качестве иллюстрации приведем следующие тексты постов, представленные высказываниями-репрезентативами:

а) *«Путин объявил о мобилизации. Полное обращение к народу (21.09.2022); б) Новейшие танки “Прорыв” “Отважных” готовятся к боям на фронте. Боевая подготовка экипажей модернизированных Т-90М “Прорыв”, поступивших на вооружение группировки “О”: бойцы усовершенствовали навыки огневой подготовки и управления танков и высоко оценили управляемость танка как в движении, так и при стрельбе: “Уверенности больше в нем, чем в 72-ом”. После завершения боевого слаживания танкисты приступят к выполнению боевых задач в зоне СВО» (06.01.2023).*

Приведенные фрагменты текстов группы «Политика» демонстрируют, что данные посты содержат речевые акты-сообщения, представленные обычно простыми двусоставными и односоставными назывными предложениями, при помощи которых модераторы интернет-сообщества регулярно информируют участников группы о новых значимых событиях, касающихся проведения Россией специальной военной операции на Украине. Обычно такие сообщения в целом характеризуются нейтральным тоном, т. е. не выражают эмоционального отношения авторов к сообщаемому.

В то же время репрезентативные типы высказываний могут служить не только для сообщения какой-либо значимой информации, но и для выражения других интенций авторов. Так, репрезентативное высказывание может содержать своеобразный аналитический обзор комментатора и тем самым способствовать реализации преимущественно рационального компонента общественного настроения, например: *«По моим приблизительным подсчётам, по данным на 2001 год, мобилизационный резерв Украины составлял цифру от 15 до 17 миллионов человек. Учитывая убыль населения, уход Крыма и части Донбасса, а также уровень миграции, предполагаю, что, по состоянию на начало 2022, мобрезерв составлял от 8 до 10 миллионов. Поставить под ружьё всех от 20 до 59 лет практически невозможно. От 4 до 5 миллионов штыков. Совсем немало» (05.01.2023).*

Используя статические данные и учитывая объективные факторы, автор приведенного интернет-комментария вполне убедительно доказывает правоту своей позиции, показывая другим участникам дискуссии ход своих мыслей, демонстрирует последовательность своих расчетов и

делает выводы (*составлял цифру...; делим эту цифру пополам...; предполагаю, что; получается; совсем немало*). С этой целью употребляются вводные конструкции (*по моим приблизительным подсчётам, по данным на 2001 год*), деепричастный оборот (*учитывая убыль населения*), цифровые данные.

Интересно, что в относительно небольшом числе текстов от общего количества комментариев было выявлено совмещение эмоциональной и рациональной составляющих, формирующих общественное настроение. В качестве иллюстрации приведем текстовый фрагмент, автор которого, основываясь на знании отдельных фактов из истории Второй мировой войны, резко негативно оценивает интеллектуальные способности и речевые действия другого участника сетевой дискуссии, а затем подводит интернет-пользователей к определенным выводам: *«Дмитрий, ты дурак и провокатор и распространяешь брехню. Немцы и власовцев, которые подавляли восстание в варшавском гетто, положили на дорогу и раздавили танками, но не за их зверства, а за то, что немецкую колонию зверски вырезали, женщин стариков и детей. Рождество – праздник, но нельзя давать врагу передышку...» (06.01.2023).*

В данном текстовом фрагменте автор, по сути, оскорбляет другого участника сообщества и, апеллируя к историческим фактам, призывает других членов группы всегда быть готовыми дать отпор врагу.

Необходимо отметить, что комиссивные и декларативные типы речевых актов не были выявлены в процессе анализа текстов постов сообщества «Политика» и интернет-комментариев к ним, так как, они, по-видимому, не могут быть использованы для выражения общественных настроений участников сетевой дискуссии из-за специфики иллокутивной силы. Другими словами, авторы интернет-постов и комментариев к ним в данной группе не берут на себя какие-либо обязательства (что составляет сущность комиссивных речевых актов) и не обладают соответствующими властными полномочиями, необходимыми для того, чтобы в процессе совершения определенных речевых действий изменять статус других субъектов или объектов (суть иллокутивной силы декларативных актов).

Выводы

Таким образом, проведенный анализ интернет-текстов постов и комментариев к ним свидетельствует о том, что в текстах участников данного интернет-сообщества преобладает эмотивная доминанта, т. е. подавляющее большинство

отзывов пользователей представляют собой эмоциональные реакции участников сетевой дискуссии (58,6 %). Большая часть текстов, в которых была выявлена эмоциональная реакция пользователей интернет-комментариев, не содержит явно выраженной оценки, хотя в 42 % текстов наблюдается отрицательная оценка сообщаемого.

Количество комментариев, содержащих рациональное отношение к обсуждаемым политическим событиям, составляет всего лишь 6,03 %, как и число комментариев, в которых совмещаются рациональная и эмоциональная оценка (5,3 %), в остальных комментариях (30,07 %) выявить отношение участников интернет-сообщества к актуальным политическим событиям не удалось.

Обобщая, отметим, что предпочтения в выборе интернет-пользователями определенных типов речевых актов (рогативов, директивов, репрезентативов) обусловлены преимущественно эмоциональной основой общественных настроений. Это позволяет авторам постов и комментариев к ним выразить степень неудовлетворенности существующей политической ситуацией, предложить участникам дискуссии свои варианты ее скорейшего успешного преодоления и активно повлиять на формирование общественного настроения других интернет-пользователей относительно отдельных аспектов осуществления специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на Украине с февраля 2022 г. Дальнейшее изучение способов реализации в интернет-текстах общественных настроений русскоязычных пользователей позволит описать динамику их изменений и выявить специфику отражения в политических текстах общественных настроений и общественных мнений как двух важнейших форм проявления массового сознания.

Список литературы

Баглюк С. Б. Очернение как элемент информационной войны // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2021. № 70. С. 13–17.

Голев Н. Д., Ким Л. Г. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ: монография в 2 т. Кемерово, 2021. Т. 2. 300 с.

Каринцев О. И., Мазур Е. Ю. Массовые настроения как политико-психологический феномен // Мировые цивилизации. 2020. Т. 5, № 1–2. URL: <https://wcj.wordl/PDF/01PSMZ120.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).

Козлов В. В., Новиков В. В., Гришин Е. В. Политическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов, 2010. 458 с.

Куликов Л. В. Общественное сознание и общественное настроение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. Вып. 2. С. 33–39.

Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М.; СПб.: АСТ: АСТ-Москва: Прайм-Еврознак, 2002. 632 с.

Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. 172 с.

Ольшанский Д. В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. 576 с.

Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 22–130.

Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.

Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсоналогический аспекты моделирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2022. 43 с.

Соснин В. А., Китова Д. А., Нестик Т. А., Юревич А. В. Массовое сознание и поведение как объекты исследования в социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 4(8). С. 71–105.

Социологический справочник / В. И. Волович и др. Киев: Политиздат Украины, 1990. 382 с.

Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.

Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

Шестопал Е. Б. Политическая психология: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002. 448 с.

Mabaquiao N. M. Speech Act Theory: From Austin to Searle // Augustinian: A Journal for Humanities, Social Sciences, Business, and Education. 2018. Vol. 19(1). P. 35–45.

Rheingold H. The Virtual Community: Finding Connection in a Computerized World. Addison-Wesley Longman Publishing, 1993. 325 p.

References

Baglyuk S. B. Ochernenie kak element informatsionnoy voyny [Denigration as an element of information warfare]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh (NAU)* [National Association of Scientists], 2021, issue 70, pp. 13–17. (In Russ.)

Golev N. D., Kim L. G. *Sotsial'nye seti: kompleksnyy lingvisticheskiy analiz* [Social Networks: a Complex Linguistic Analysis]: a monograph in 2 vols. Kemerovo, 2021, vol. 2. 300 p. (In Russ.)

Karintsev O. I., Mazur E. Yu. *Massovye nastroyeniya kak politiko-psikhologicheskii fenomen* [Social moods as a politico-psychological phenomenon]. *Mirovye tsivilizatsii* [World Civilizations], 2020, vol. 5, issue 1–2. Available at: <https://wcj.wordl/PDF/01PSMZ120.pdf> (accessed 30 Jan 2023). (In Russ.)

Kozlov V. V., Novikov V. V., Grishin E. V. *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]: a textbook for Higher Education Institutions], Moscow, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2010. 458 p. (In Russ.)

Kulikov L. V. *Obshchestvennoe soznanie i obshchestvennoe nastroyenie* [Public consciousness and public mood]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12], 2008, issue 2, pp. 33–39. (In Russ.)

Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [A Large Psychological Dictionary]. Moscow, St. Petersburg, AST: AST-Moskva: Praym-Evroznak Publ., 2002. 632 p. (In Russ.)

Nikitina S. E., Vasil'eva N. V. *Ekspperimental'nyy sistemnyy tolkovyy slovar' sti-listicheskikh terminov. Printsipy sostavleniya i izbrannye slovarnye stat'i* [An Experimental System Explanatory Dictionary of Stylistic Terms. The Compilation Principles and Selected Dictionary Entries]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 172 p. (In Russ.)

Ol'shanskiy D. V. *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 576 p. (In Russ.)

Austin J. How to do things with words. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk 17: Teoriya rechevykh aktov* [New in Foreign Linguistics. Issue 17: Theory of Speech Acts]. Moscow, 1986, pp. 22–130. (In Russ.)

Parygin B. D. *Sotsial'naya psikhologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii* [Social Psychology.

Problems of Methodology, History and Theory]. St. Petersburg, IGUP Publ., 1999. 592 p. (In Russ.)

Savel'eva I. V. *Neprofessional'nyy politicheskii diskurs kak novoe kommunikativnoe yavlenie: lingvopragmaticheskiy i lingvopersonologicheskii aspekty modelirovaniya. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk* [Nonprofessional political discourse as a new communicative phenomenon: linguopragmatic and linguopersonological aspects of modeling. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Kemerovo, 2022. 43 p. (In Russ.)

Sosnin V. A., Kitova D. A., Nestik T. A., Yur'evich A. V. *Massovoe soznanie i povedenie kak ob'ekty issledovaniya v sotsial'noy psikhologii* [Mass consciousness and behavior as objects of research in social psychology]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2017, vol. 2, issue 4(8), pp. 71–105. (In Russ.)

Sotsiologicheskii spravochnik [Sociological Reference Book]. Ed by V. I. Volovich and others. Kyiv, Politizdat Ukrainy Publ., 1990. 382 p. (In Russ.)

Formanovskaya N. I. *Rechevoe vzaimodeystvie: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech Interaction: Communication and Pragmatics]. Moscow, IKAR Publ., 2007. 480 p. (In Russ.)

Formanovskaya N. I. *Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod* [Speech Communication: A Communicative and Pragmatic Approach]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 2002. 216 p. (In Russ.)

Shestopal E. B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]: a textbook for Higher Education Institutions]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 448 p. (In Russ.)

Mabaquiao N. M. Speech act theory: From Austin to Searle. *Augustinian: A Journal for Humanities, Social Sciences, Business, and Education*, 2018, vol. 19 (1), pp. 35–45. (In Eng.)

Rheingold H. *The Virtual Community: Finding Connection in a Computerized World*. Addison-Wesley Longman Publishing, 1993. 325 p. (In Eng.)

Ways of Expressing Public Sentiments in the Texts of Politically-Oriented Internet Community in the VKontakte Social Network

Elena M. Krizhanovskaya

Associate Professor in the Department of Journalism and Mass Communications

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation. emkrizh@gmail.com

SPIN-code: 8780-1512

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9008-302X>

ResearcherID: HPG-0768-2023

Submitted 13 May 2023

Revised 19 May 2023

Accepted 19 Jul 2023

For citation

Krizhanovskaya E. M. Sposoby vyrazheniya obshchestvennogo nastroeniya v tekstakh internet-soobshchestva politicheskoy napravlenosti sotsial'noy seti «VKontakte» [Ways of Expressing Public Sentiments in the Texts of Politically-Oriented Internet Community in the VKontakte Social Network]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 4, pp. 49–59. doi 10.17072/2073-6681-2023-4-49-59 (In Russ.)

The article discusses the most typical ways of expressing public mood that are employed by the participants in discussions in a politically-oriented Internet community. Public mood is understood as a form of mass political consciousness' existence. The study was conducted on the material of texts posted in the Politika (Politics) community of the VKontakte social network from September 21, 2022 to January 6, 2023. On the basis of the Internet posts and comments to them, the research revealed the preferences of Internet users in choosing the pragmatic type of utterance. The pragmatic type is determined by the predominance of a certain component of public moods (emotional, rational, or rational-emotional). The correspondence between the prevailing type of the Internet users' reaction and the pragmatic type of utterance was established taking into account the speech act theory developed by J. Austin and J. Searle and the typology of speech acts proposed by N. I. Formanovskaya.

The paper points out the predominance of the emotive dominant in the structure of the Russian-speaking Internet users' public attitudes. It is realized in the employment of mostly rogative, directive, and representative speech acts in the texts under analysis. Other types of speech acts (expressives, contactives) mainly implement the phatic function of communication in the Internet community. The paper concludes that the use of the identified types of speech acts contributes to the expression of subjective experiences of the community members. It also allows the authors of the texts to propose their own scenarios for the development of the political situation under discussion and to influence the formation of attitudes of other Vkontakte users.

Key words: political discourse; Internet communication; social network; Internet community; political consciousness; public mood; political event; speech act.